

Выехав из переулка, повозка поехала ровнее. Она покачивалась в такт шагам носильщиков, издавая скрипучие звуки, словно старые деревянные двери, хлопающие на ветру. Сюй Жуньцин впервые в жизни ехал в паланкине; он то и дело приподнимал занавеску, с любопытством поглядывая наружу. Гэ Ши же молчал, большую часть времени просидев с закрытыми глазами.

Примерно через время, необходимое для того, чтобы выпить чашку чая, паланкин плавно остановился перед резиденцией министра обрядов в Бэйдане.

Войдя в величественную усадьбу, они, ведомые няней, прошли по извилистым галереям, миновали несколько изысканных двориков и наконец оказались в покоях, где обычно отдыхала княжна.

Комната была обставлена со вкусом. За резной ширмой виднелась кушетка, на которой покоилась та самая особа благородных кровей — судя по всему, княжна Фужуй, о которой упоминал управляющий Ян.

Она получила столь высокий титул исключительно благодаря своей матери — любимейшей дочери императора Тай-цзуна, которая была старшей принцессой. Сама же княжна была младшей и самой обожаемой дочерью принцессы.

Именно поэтому неспособность придворных лекарей определить причину её недуга заставляла их нервничать и ерзать, словно на иголках.

Взгляд Жуньцина скользнул за ширму. Там стоял мужчина, явно не имевший отношения к медицине. На нём была серебряная корона с драгоценными камнями и шелковое одеяние цвета полыни с узором в виде бабочек. На поясе висел меч. Мужчина то и дело хмурился и прикладывал руку ко лбу, словно всё ещё не оправился от вчерашнего хмеля. Жуньцину показалось, что это Сюнь Дуаньчэн, которого он встретил вчера у городских ворот и в саду Яньлянь, но он не был уверен.

Неужели все эти знатные господа в Бэйдане на одно лицо?

— О чём задумался? — Гэ Ши слегка хлопнул Жуньцина по затылку. Тот вздрогнул, пришел в себя и поспешил за лекарем к больной.

За шелковым пологом смутно угадывались черты лица княжны. Она была бледна, как полотно, но это лишь придавало ей хрупкости и трогательности. Особенно выделялись её глаза — глубокие, влажные, в них словно плескалась сама нежность. Зрачки напоминали два сверкающих драгоценных камня; стоило взглянуть в них, как сердце начинало биться чаще.

Жуньцин, вглядываясь в необыкновенные зрачки княжны, о чем-то задумался.

Гэ Шии спросил:

— Позвольте узнать, принимала ли княжна в последнее время какие-нибудь укрепляющие средства?

Няня ответила:

— Да, принимала. Но лекари всё тщательно проверяли, вроде бы ничего подозрительного не было. — Она обернулась к служанке: — Принеси остатки отвара и рецепт, покажи господину Гэ.

Служанка принесла поднос с гущей от лекарства и листком бумаги. Гэ Шии взял гущу, принялся, слегка нахмурился, но промолчал, передав её Жуньцину.

Сюй Жуньцин поднес отвар к носу. Поначалу он ничего не почувствовал, но спустя мгновение в нос ударил едва уловимый, странный запах. Если бы у него не было столь острого обоняния, он бы никогда не уловил этот аромат, почти полностью перебитый запахом трав.

Жуньцин тихо спросил служанку:

— Не добавили ли в этот отвар траву под названием гуйманькуй?

Как только прозвучало это название, глаза княжны блеснули. Она благодарно посмотрела на Жуньцина сквозь полог и слегка кивнула.

В душе Жуньцина всё встало на свои места.

Служанка робко взглянула на княжну и сбивчиво ответила:

— Я... я не знаю. Я не разбираюсь в медицине, просто готовила отвар по инструкции. Что там было внутри — всё должно быть в рецепте... Прошу прощения, господин.

Жуньцин мягко произнес:

— Ничего страшного. Просто расскажи то, что знаешь. У княжны в последнее время не было бессонницы, сердцебиения или головокружений?

Неизвестно почему, но как только речь заходила о медицине, Жуньцин, обычно робкий, преобразался: его взгляд становился ясным, а голос — твердым и уверенным.

Служанка закивала:

— Именно так! Княжна жаловалась, что плохо спит, а иногда сердце начинает бешено колотиться. Вчера она дважды теряла сознание, поэтому и вызвали лекарей.

Гэ Ши и Жуңцин отошли в сторону. Гэ Ши прошептал:

— Ты говорил, что учился медицине в Шучжоу. Встречал раньше подобные случаи?

Жуңцин ответил:

— Да, в Шучжоу я видел нечто подобное. У княжны расширены зрачки и изменился их цвет, плюс бессонница и сердцебиение, а в отваре чувствуется запах гуйманькуй. Скорее всего, она отравилась плодами этого растения. Отвар из корня солодки, маша и фулина должен помочь вывести яд.

Гэ Ши тихо спросил:

— Насколько ты уверен?

— Процентом на восемьдесят-девяносто, — ответил Жуңцин. — Гуйманькуй растет только на южных границах, неудивительно, что столичные лекари его не знают.

В глазах Гэ Ши мелькнуло одобрение, он слегка кивнул.

На самом деле, Гэ Ши уже давно догадывался. Много лет назад, путешествуя по Шучжоу, он уже видел больных, отравившихся гуйманькуй. Но поскольку Шэнцзин и Шучжоу разделяли огромные расстояния, он не решался делать поспешных выводов. Он был поражен смелостью и знаниями этого деревенского юноши.

Оказалось, что княжна, желая очаровать своего возлюбленного, приказала привезти гуйманькуй из Шучжоу и тайком добавляла его в ежедневные отвары. Это растение обладало странным эффектом: после его приема глаза женщины становились необычайно яркими и выразительными.

Однако княжна переборщила с дозировкой и отравилась. Она знала причину болезни, но стыдилась признаться в этом лекарям.

Гэ Ши сказал няне:

— Я выяснил причину недуга. Княжна случайно отравилась плодами гуйманькуй. Несмотря на то, что это средство помогает от головной боли, оно крайне ядовито. Больше его принимать нельзя.

Няня испуганно спросила:

— А... есть ли способ вывести яд?

Гэ Ши ответил:

— Нужно принимать отвар из солодки, маша и фулина. Через три дня яд выйдет.

Няня выдохнула с облегчением и кивнула:

— Благодарю вас, господин Гэ.

Гэ Шии понимал, что княжна — особа высокородная, у неё есть свои тайны, поэтому он ни словом не обмолвился о расширении зрачков, сохранив её репутацию.

Жуньцин заметил, как мужчина, стоявший у ширмы, присел рядом с княжной, что-то тихо ей сказал, успокаивая, а затем бесшумно вышел через боковую дверь.

Гэ Шии выписал рецепт, и они со служанкой вышли из покоев.

Гэ Шии повернулся к Жуньцину, и в его голосе послышалось одобрение:

— Ты так уверенно расспрашивал о симптомах... Ты много лет практиковал в Шучжоу?

Жуньцин кивнул:

— Да, я с детства учился у своей наставницы в Шучжоу. Она великий мастер, а я лишь перенял у неё малую часть знаний.

— Как зовут твою наставницу? — с интересом спросил Гэ Шии.

В глазах Жуньцина мелькнула гордость:

— Её зовут Сюй Линси. Я её приемный сын, поэтому и ношу её фамилию.

Гэ Шии просиял:

— Та самая Сюй Линси из прославленного врачебного рода? Ты учился у неё? Неудивительно, что ты так точно поставил диагноз. У великого учителя всегда достойные ученики!

Лицо Жуньцина слегка покраснело, он тихо ответил:

— Вы слишком добры, господин Гэ. Я знаю лишь основы, мне еще учиться и учиться.

Гэ Шии искренне покачал головой:

— Не скромничай. Сюй Линси — мастер своего дела, и если ты получил её знания, это уже о многом говорит. Кто знает, может, скоро мне самому придется у тебя совета.

Жуньцин прикусил губу и, не выдержав любопытства, тихо спросил:

— Вы не знаете, кто был тот господин за ширмой?

Гэ Шии приподнял брови и многозначительно произнес:

— Этот господин — не простой человек. Это Сюнь Дуаньчэн, единственный сын Ци-вана Сюнь Чжисуна. Его только что обручили с княжной Фужуй. Княжна заболела, и он, по приказу вдовствующей императрицы, пришел её навестить. Сюнь Чжисун — пятый сын императора Тай-цзу, наставник наследника и бывший великий маршал. Хотя сейчас он не командует войсками, его слово в правительстве по-прежнему имеет огромный вес.

Сердце Жуньцина сжалось. Сюнь Чжисун... Разве это не тот самый палач, который во главе железной конницы стер с лица земли столицу Великой Юнь, а спустя годы залил кровью четыре области страны? В Бэйдане он — почитаемый бог войны, но для жителей Юнь и Шучжоу он — кровожадный демон.

При мысли о разрушенной родине сердце Жуньцина охватил огонь ненависти.

Он хотел задать еще несколько вопросов, но позади послышался голос, чистый и холодный, словно тающий лед:

— Господин Сюй, прошу, подождите!

<http://bllate.org/book/19776/1948380>